

Право в современном Египте

В России в последние годы растет число исследований, посвященных египетскому законодательству, однако анализ гражданского права Египта XX века никем не предпринимался.

Представленная работа посвящена анализу и описанию законодательства Египта, начиная со второй половины XIX в. и до наших дней, которое, если смотреть на этот феномен ретроспективно, вначале было попыткой адаптировать французскую юридическую доктрину к шариатской нормативной базе, впоследствии не допустить влияние шариата на государственное право.

ВВЕДЕНИЕ

Интерес к изучению шариата имеет разные основания в западных и мусульманских странах. Для западного ученого шариат представляет своего рода отражение мусульманской культуры, без понимания особенностей которой некоторые события современного мира останутся необъяснимыми. Для мусульманского исследователя изучение системы шариата связано с практическим ее применением в законодательстве арабских стран. Многие арабские правоведы понимают шариат не только как высшую этико-правовую и историческую модель, но и как право, которое надлежит применять в современном законодательстве мусульманских государств¹. Если же это невозможно на данном этапе, необходимо, по их мнению, рассматривать шариат как источник правовых положений, которыми следует заменять юридические нормы, заимствованные в разные периоды из европейского права².

¹ См., например, книгу пакистанского исследователя, живущего в США, Аша Ан-Наима, *На пути к исламской реформации* (М., 1992), в которой автор доказывает реальную возможность применять шариат не только в гражданском, но и в публичном (государственном) праве.

² Ами Аялон объясняет сложность восприятия феномена шариата европейским сознанием так: «...арабский термин *shari'a* (мн. *Shara'i*) содержит в себе более широкое значение, чем его аналоги в европейский языках (*law, droit, Recht*). Оно также означает больше, чем система законов или юридические кодексы. Шариат выражает особое отношение между Богом и Его общиной. Этот термин взят из доисламского периода, когда он означал “путь, ведущий к источнику воды”, а следовательно, к источнику жизни. Когда это слово вошло в употребление как юридический термин, шариат стал обозначать путь жизни, последователи которого приходят к избавлению. В принципе, шариат проникает во все сферы жизни, как индивида, так и общества, как в духовную, так и в политическую субстанцию и даже в то, что скрыто от других» Ayalon A. *Language*

Особый интерес в этом отношении представляет законодательство Египта. Оно иллюстрирует те глобальные политико-правовые изменения, с которыми столкнулся Ближний Восток в прошлом столетии, и, в частности, отражает сложность имплементации европейской правовой мысли в традиционную — жесткую по организации — конструкцию мусульманского права. В России в последние годы растет число исследований, посвященных египетскому законодательству³, однако анализ гражданского права Египта XX в. никем не предпринимался.

Представленная работа посвящена анализу и описанию законодательства Египта, начиная со второй половины XIX в. и до наших дней, которое, если смотреть на этот феномен ретроспективно, вначале было попыткой адаптировать французскую юридическую доктрину к шариатской нормативной базе, впоследствии не допустить влияние шариата на государственное право.

Необходимо напомнить, что мусульманская правовая доктрина (*Фикх*) знает четкое разделение между двумя областями: *Ибадат* — вопросы мусульманского культа (пост, молитва, паломничество), т. е. отношения между Богом и человеком, и *Муамалат* (от ар. *علاقة* — «отношение», «сношения») — межчеловеческие отношения, куда входит, в первую очередь, непосредственно гражданское право

and Change in the Arab Middle East: The Evolution of Modern Political Discourse. Oxford, 1987, p. 137.

³ См.: Салех Ахмад Дигия аль-Арабият. *Деликтные обязательства в гражданском праве арабских стран: Египет, Сирия, Ливан, Ирак, Иордания* // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1985; Нева-рах Ахмед Анвар. *Административная юстиция в арабских странах: на примере Египта, Сирии и Ливана* // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: МГИМО, 2007, Райан Аюб. *Страхование гражданской ответственности по законодательству Иордании и Египта* // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

и уголовное (*Укубат*)⁴. Таким образом, предметом данного исследования будет область правоотношений, называемая *муамалат*, главным образом семейное (право личного статуса), гражданское законодательство, судоустройство и отношения административно-государственного регулирования (конституции).

Необходимо также заметить, что реформы в правовой сфере в Египте с конца XIX и на протяжении XX века шли неравномерно, поскольку в них находили свои отражения периоды политической нестабильности. Известный американский ученый Р. Дворкин в статье «Право как интерпретация» указывает на органическую связь закона с властью (политикой). Так, он пишет:

«...Юридическая практика использует интерпретацию не только, когда юристы интерпретируют определенные документы, но и вообще. Таким образом, право тесно связано с политическим: юристы и судьи не могут избежать политики, в смысле политической теории... Право — есть политическая инициатива, главной целью которой является либо координация социальных и индивидуальных усилий, либо разрешений общественных и межличностных разногласий, либо сохранение закона как между гражданами, так и между ними и властью...»⁵.

Таким образом, история законодательства неотделима от истории страны и политических изменений. Всю историю законодательства современного Египта можно поделить на пять этапов.

⁴ Подробнее об этом: W. Hallaq. *A History of Islamic Legal Theories, an Introduction to Sunni usul al-Fiqh* (Cambridge, 1997).

⁵ R. Dworkin. *Law as Interpretation* // *Texas Law Review* 60 (1982), p. 527.

Первый этап в полной мере можно охарактеризовать как период либерализации (такой период еще называют периодом модернизации — периодом *нахда*⁶ или *тадждид*⁷) с конца XIX в. до египетской революции 1919 г., ознаменовался усилиями египетских модернистов Мухамад Абду (1840(?)–1905), Рашид Рида (1865–1935), которые не только вводили экстраюридические методы для расследования преступлений (судебная медицина⁸), но и при помощи своих постановлений (*Fatwāt*⁹) и комментариев (*tafsir*) меняли представления людей, постепенно готовя почву для изменения структуры права¹⁰.

⁶ Нахда от араб. «нахада» — подниматься, вставать, распускать крылья.

⁷ Тадждид — модернизм от араб. гл. джадда — «модернизировать», «делать новым».

⁸ Khaled Fahmi. *Law, Medicine and Society in 19-th century Egypt, Égypte/Monde Arabe*, 34 (1998). P. 23–44.

⁹ Wael B. Hallaq. *From Fatwās to Furū': Growth and Change in Islamic Substantive Law // Islamic Law and Society*, vol. 1 (1994). P. 45–47. Фетва (ар. *fatwa* — «разъяснение») — это богословско-правовое заключение, сделанное для разъяснения и практического применения какого-либо предписания шариата или истолкования какого-либо казуса с позиций шариата. Кнут С.В. выделяет три вида фетв: политические, частные и правовые. Так, политические фетвы могли испрашиваться в случае затруднения или сомнения правителем; правовые фетвы испрашивались любым частным лицом в письменном виде и в общих выражениях, т.е. в самой фетве не называлось конкретное лицо, она должна была содержать только общий смысл вопроса. Они касались, как правило, разъяснения догматических и ритуальных особенностей веры. Муфтий, таким образом, выступал в качестве советника и наставителя. Knut S.V. *Between God and the Sultan. A History of Islamic Law*. Oxford University Press, Inc., NY, 2005, p. 141.

¹⁰ Об этом подробнее см.: A. Hourani. *Arabic Thought in the Liberal Age, 1798–1939*. London, 1961.

После 1919 г. наступает период умеренного национализма, продолжавшийся до 1954 г. Именно в это время в Египте вводится Конституция 1923 года, которая базировалась на Конституции Бельгии от 1831 года и на Конституции Оттоманской империи от 1876 года. В ней не было положений об иерархии источников и, самое главное, среди источников права совсем не упоминался Шариат¹¹. Принимается ГК от 1949 г., происходит синтез исламских и западных правовых идей в таких областях, как договор. Женщина, наконец, обретает право на развод и некоторые политические права.

Третий этап начинается с 1954 г., когда на смену политическому национализму, который достиг своего зенита с приходом Свободных офицеров к власти и установлением республиканской формы правления, приходит время исламистского движения в лице панарабского движения «Братья мусульман», адепты которого провозглашали «Коран — наша конституция»¹².

Последователи основателей и вдохновителей движения «Братьев мусульман» Хасанна аль Банна (1906–1949) и Сайда Кутба (1906–1966), отстаивали идеи о мусульманском государстве, построенном исключительно на Шариате¹³. Они проповедовали идею, согласно которой «ислам есть целостная система» и что нет никакой необходимости искать в чужих, европейских, а значит частных, ценностях

¹¹ Ian D. Edge. *Shari'a and Commerce in Contemporary Egypt* // Chibli Mallat (ed.). *Islam Law and Finance*. London, 1988, p. 36

¹² Кепель Ж., *Джихад: Экспансия и закат исламизма*, М., 2004 — С. 33–35.

¹³ Однако в Конституции 1956 г. и во Временной Конституции 1964 г. указывалось лишь, что государственной религией является ислам. Подробнее см.: Хачим Ф.И., *Конституционное право стран Ближнего Востока*, М., 2001., С. 34.

фундамент социального порядка, ибо тот уже заложен в универсальной книге — в Коране¹⁴.

70-е годы XX в. ознаменовались переходом к радикально исламистским взглядам. Поражение арабского мира в Шестидневной войне 1967 г. и последующий за ним шок от войны Судного Дня в 1973 г. выразились в распространении по всему миру подконтрольных и финансируемых за счет нефтедолларов Саудовской Аравии вахабитских религиозных агентств. Процесс социального и политического недовольства через отрицание националистической идеологии правивших режимов, вначале зародившийся в студенческой среде, постепенно распространился на более широкие круги египетского общества¹⁵.

Выход был найден в исламистом *modus cogitandi* и, как следствие первого, в давлении на законодателей пересмотреть свои взгляды относительно места исламского

¹⁴ Подробнее см.: Qutb S. *The Milestones on the Road* (New-Delhy, 1981). Классическим трудом о «Братьях-мусульманах» является: Mitchell R., *The Society of the Muslim Brothers*. Oxford, 1969, более современные работы: Lia B., *The Society of the Muslim Brothers in Egypt: The Rise of an Islamic Mass Movement 1928–1942*, London, 1998, Brown N.J., *When Victory is not an Option: Islamists Movements in Arab Politics*. NY.: Cornell University Press. 2012. На русском языке см.: Царегородцева И.А. *Историческое движение «Братья-мусульмане» в Египте* // Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук 07.00.03 — Всеобщая история. М., 2003 и ряд ее статей по данной теме: Царегородцева И.А. Египетские «Братья-мусульмане» в конце XX — начале XXI вв.: история поражения накануне победы // *Хакимовские чтения «Россия и арабский мир: история и современность»: Материалы Всерос. науч. — практ. конф.* Уфа: Информреклама, 2012. С. 156–159. Царегородцева И.А. Политико-правовые концепции идеологов египетского движения «Братья-мусульмане» // *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2013. Т. 155. С. 98–110.

¹⁵ Кепель Ж., *Джихад: Экспансия и закат исламизма*, М., 2004. С. 66.

правового инструментария в законодательстве Египта¹⁶. Так, в 1971 г. принимается новая Конституция Египта, в которую в 1980 г. вносится поправка, согласно которой «принципы исламского шариата» становятся главным источником законодательства. В итоге в результате поправки, внесенной в 1980 г. в Конституцию, формулировка второй статьи приняла такой вид: «Ислам — религия государства, арабский — официальный язык, принципы Исламской Shari'a должны быть главным источником законодательства¹⁷ (*mabādi' al-shar'a al-Islamiyya maṣḍar ra'īsī-un li-'l tashrī'*)»¹⁸.

Четвертый этап в жизни страны и законодательства начинается с начала эпохи правления Хосни Мубарака в 1981 г., который занял пост президента после кровавого убийства исламистами президента Анвара Садата на военном параде 6 октября. Смерть патрона и собственное ранение так напугало Хосни Мубарака, что в стране вводится

¹⁶ Например, Академией по Исламским Наукам (*Majma' al-Biḥūth al-Islāmiyya*) был подготовлен черновик кодекса по фикху. В 1976 г. был создан комитет для предложения законодательных реформ, однако вскоре они открыто стали призывать правительство пересмотреть кодексы на их соответствие принципам Шариата. Malika Zegal. Religion and Politics in Egypt: The Ulema of Al-Azhar, Radical Islam and the State // *International Journal of Middle East Studies* 31 (1999) — p. 111.

¹⁷ М.А. Сапронова перевела эту статью так: «Ислам — государственная религия, арабский язык — официальный язык государства. Основой законодательства являются положения мусульманского права — шариата». Сапронова М.А., *Государственный строй и конституции арабских республик*, М., 2003. С. 157.

¹⁸ Некоторые нюансы формулировки этой статьи см. его раннюю работу: Lombardi C. Islamic Law as a source of Constitutional Law in Egypt: the Constitutionalization of the Sharia in Modern Arab State // *Columbia Journal of Transnational Law* 37 (1989). pp. 74–120.

чрезвычайное положение, которое будет отменено через 30 лет во время Арабской весны в феврале 2011 г.

Пятый этап в законодательстве приходится на сложное время перемен — «Арабская весна» и последующие за ней периоды исламизации страны при коротком правлении представителя исламистского движения «Братьев мусульман» (июль 2012 — июнь 2013) и последующая реставрация авторитарного режима при генерале ас-Сиси.

Таким образом, национально-светская (милитаристская) идеология на всем протяжении XX в. и начала XXI в. будет противостоять исламистскому движению. Объяснения феномена ренессанса исламистского движения не только в Египте, но во всем регионе, мы можем найти у ряда исследователей.

Объясняя провал достижений реформаторов и пробуждения религиозной риторики в 70-е годы XX в. в Египте, российский исследователь З.И. Левин говорит:

«Эта религия строгого монотеизма, определившего теоцентрический принцип жизни мусульманской общины — уммы. В исламе — мирское и священное нераздельны. Община определяет форму религиозно-детерминированного поведения мусульманина. Социальный идеал для правоверного отождествляется с общиной времен пророка Мухаммада и правлением «праведных» халифов. Подчиненность верующего всеобъемлющему руководству Всевышнего делает для него несущественной проблему соотношения мирского и священного, что определяет для правоверного весь круг для рационального познания мира»¹⁹.

Он заключает: *«Можно априори сказать, что широкая реформа в суннитском исламе сегодня неосуществима. Потому что в отсутствие общепризнанной высшей богословской инстанции итоги модернизации и поиска путей*

¹⁹ Левин З.И. *Реформа в Исламе: быть или не быть?* М., 2005. С. 36.

реформирования не могут быть закреплены в качестве общей мусульманской нормы иначе, как долговременной жизненной практикой, превращением инноваций в традицию»²⁰.

Другие объяснения фрустрации от модернистских реформ мы находим у Фазура Рахмана²¹, который, в частности, указывает, что *улама*, т.е. лица, обученные фикху (исторической шариатской юриспруденции), не могут внести вклад в процесс модернизации, потому что в силу своего образования и ориентации они не только ограничены традиционными рамками, но не могут даже понять суть проблемы. Из этого он делает вывод, что именно поэтому модернизм был «подготовлен» мусульманами, получившими либеральное образование. Но поскольку мусульманство этих «светских» модернистов у всех вызывает некоторые сомнения, они, как полагает Фазлур Рахман «не могли заложить основу для новой исламской теологии»²².

Еще одно объяснение ренессансу политического ислама в мусульманском мире современный турецкий исследователь Хакан Явас видит в принципиальном различии между секуляризмом и исламом. Так, он полагает, что именно идея секуляризма многими приверженцами ислама стала рассматриваться как духовная экспансия Запада. В своем исследовании, объясняя усиления ислама в Турции, ученый пишет: «Многие последователи исламских движений или те, кто считают себя «сознательными» мусульманами, ставят знак равенства между секуляризмом и вестернизацией, что служит причиной

²⁰ Ibid. С. 35.

²¹ Fazlur Rahman. *Islam and Modernity*. Chicago, 1982.

²² Цит. по кн.: Аша Ан-Найма. *На пути к исламской реформации*. М., 1992. С. 75.

усиленно отвергать секуляризм как форму внутренней колонизации и утери религии»²³. Далее он поясняет свою мысль:

«Имеется глубокий конфликт между секулярным либерализмом и исламистскими группировками. Либеральные теоретики обычно при помощи секуляризма пытаются возвести барьер между религией и политикой, в то время как исламисты видят в таком барьере отказ от ислама»²⁴.

Развитие законодательства с конца XIX в. до наших дней, которому будет посвящена данная работа, шло в русле модернистского правового дискурса на основе светского западного наследия. Однако с течением времени выяснилось, что мусульманское право востребовано разными слоями населения. Именно столкновение светского правового мышления с исламским мировоззрением и является характерной чертой египетского законодательства с XIX в. до современности.

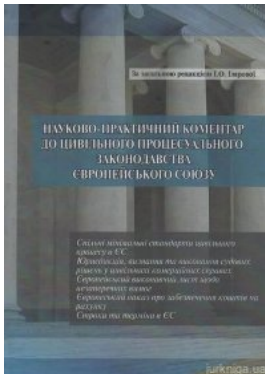
²³ М. Hakan Yavaz. *Secularism and Muslim Democracy in Turkey*. Cambridge, 2009, p. 145.

²⁴ М. Hakan Yavaz. *Ibid.*, p. 150.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	III
ГЛАВА I	
1.1. Административный Кодекс и судебная система конца XIX в. и первой половины XX в.	1
1.2. Гражданский Кодекс	9
1.3. Выводы к главе I	23
ГЛАВА II	
2.1. Право личного статуса	27
2.2. Семейное законодательство	30
2.3. Право «личного статуса» немусульман	46
Заключение к главе II	53
ГЛАВА III	
3.1. Конституции Египта и мусульманское право	55
3.2. Верховный Конституционный Суд и независимость судебной власти	68
3.3. Суд и принципы шариата	73
3.4. Судебная защита прав человека	75
3.5. Выводы к главе третьей	78
ГЛАВА IV	
4.1. Развитие права при Х. Мубараке	81
4.2. История развития прокуратуры	93
4.3. Законодательные реформы во время «арабской весны»	97
4.4. Уголовное преследование Х. Мубарака и его приближенных	113
4.5. Конституция 2014 г. и правление ас-Сиси	119
4.6. Выводы к главе четвертой	140
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	143
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	146

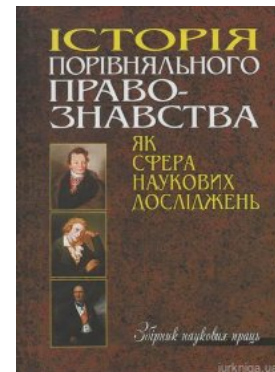
Книги, які можуть вас зацікавити



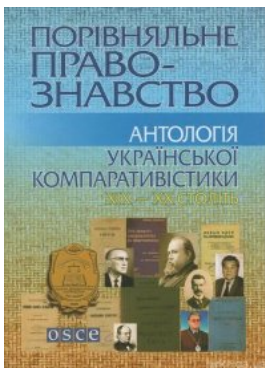
Науково-практичний коментар до цивільного процесуального законодавства Європейського Союзу. Частина 2



Порівняльна метода в науці про право



Історія порівняльного правознавства як сфера наукових досліджень: Збірник наукових праць



Порівняльне правознавство: Антологія української компаративістики XIX-XX століть



Держава і політичне право. В двох частинах



Федеральное бюро расследований: несекретные материалы. Очерк истории и деятельности легендарного правоохранительного органа

Перейти до галузі права
Порівняльне правознавство



[Перейти на сайт](#) →